

Фолькер Браун,
Из сборника „Тренировка прямой походки“
Пер. с нем. **Е.Н. Колесова**

Опубликовано в книге:
Из современной поэзии ГДР. Сборник
под ред. А. Гугнина,
М.: Прогресс, 1981,
с. 292-301

Основа моего бессмертия

Наконец-то нашёл я
Досуг разобраться в себе
И свои разобрать ошибки.

Я – открытая организация,
Мне в подполье идти ни к чему.

Пусть войдет ко мне человек,
Пусть труда не боится затратить,
Чтобы вжиться в другого, чтобы
понять
Горечь и его непечатные чувства.

Я ступаю по почве законов –
А как же иначе, друзья мои! –
Моего сердца – оно ведь, как и ваши:
Послушное и строптивное, злое и
нежное

Сочетались во мне и праведная тоска,
И прах неправедных поцелуев,
Моё отчаяние и взрывная волна
Моих чувств.

И всё-таки, чтоб вам там ни
казалось

Я коплю в себе
Беззаветную гордость и радость,
Лёгким вздохом приветствуя
Истину.

Знаете, мне нелегко говорить
Об известном; я хочу вам поведать
о том,
Что открыл я — о добровольном союзе,
Приключений и смелых сравнений.

Ни единства, ни ясности я не прошу,
Но в душе моей слитно живут
Чёрная грязь и святая вода.

А ведь мы и вправду похожи,

Товарищи!

Приглашаю вас на пленум своей души.

Тут не будет ни протоколов, ни председателя, чтобы принять резолюцию;

тут

Состоится только совет всех членов
моего тела.

Это тайный заговор равных, это
План построения самого себя.

Но засохнет и высохнет
Мой организм, занесенный
В немые анналы
Незапятнанной нашей истории.

Ошибка, в которой я не раскаиваюсь

Как же меня этот год – как тот –
Доконал и окрылил
И раскулачил до зубов,
Твердящих *Здравствуйте, Согласен*
И Оставьте меня в покое!

Как погибла она, моя радость,
Исколотая холодной сталью слов,
И как же выжила она, точно кошка,
Помня зубы собак и снова
Царапаясь в сердце моем.

Тьма какая и темы какие
В голове моей – как в твоей:
что я и где я?
Сколько взлетов и сколько падений
И движения аморфные формы.

Вот она где, та ошибка:
Когда я не решил, не решился
Стать до конца ни черным, ни белым
В урочный, ожидаемый час.

По-моему, мы принадлежим
к вымирающему виду,
Что разучился утверждать себя
И, радуясь, радоваться
Или скорбеть.

А я человек, как ты, нас не двое.
Потому-то я и раздвоен,
В этом и есть моя ошибка.

Оставьте меня в покое, — говорю я, —
я люблю вас всех —
Я согласен,
только оставьте меня в покое —
Поддержите меня, пока я не упал.

Ступени

Я понимаю все. Живу на свете,
Работаю и ем. Но вот на чем
Мой разум спотыкается, а я
Не вижу выхода. Дыхание мое
Неровно, и неровен шаг за шагом,
И, чтобы не споткнуться, не ударить
Ни в грязь лицом, ни духом не упасть,
Чтоб разобраться, а не разбирать,
Я сел. Сижу. Гляжу себе с улыбкой
На публику, что около меня
С неловкой хитростью толчется.

Что за черт

Мерещится под пятками моими
На полдороге в завтра? Все,

что знал

Вчера, пора забыть сегодня. Вот
Ступени. Забросали пропасть
Отходами войны, а небеса
Свернули, точно выцветшее знамя.
Ступени в почве, чуждой и знакомой,
Ведут на небо или в подпол? Человек
Велик иль мал, парит или ползет
На трудовом посту? Рабочий день
Великий план наносит на бумагу
Иль заполняет брюхо, но не мозг:
Кто как работает. Рука и голова
Не более чем плоти отчуждение,
Надорванной почином иль авралом,
Словами и делами. Зав и раб
Сосуществуют. Я не возражаю
Против горбов, ушей и языков,
Что выросли в ступенчатом навозе.
Я на ухмылки власти не в обиде:
Я принимаю это и живу.
Работаю и ем, верша свой труд,
Замешивая замыслы на мысли,
Свой труд тысячелетний до предела,
Положенного со времен туманных
Царя Гороха, проклиная втайне
Круговорот ступеней, на которых
Наш легкий дух стены не прошибет.
Я все сказал.

Шпигельгассе

Загляни сюда. Вот путь к свободе:

У эмигрантов торопится шаг

Вдоль улочек узких. Тут Георг

Бюхнер*

Живет по-прежнему на чердаке

Истории. Ленин живет совсем рядом —

Случай не слеп. Бесконечна

Мысль их во все времена и

во всяком слове.

Сегодня дом твой пуст. Чья очередь?

* — В октябре 1836 г. Г. Бюхнер эмигрировал в Цюрих, где и умер в феврале 1837 г. В.И. Ленин во время эмиграции жил на той же улице с февраля 1916 г. по апрель 1917 г.

Форум

То было сердце мира. Из болот
Потом возникли пастбища.
Стою на валуне – как на трибуне –
С дом шириной и вглядываюсь вниз.
С ним наравне торчащий из земли
Торс из навоза, череда колонн,
Остатки катастрофы; точно труп,
В траве обломок мрамора.

Безоблачны

Над нами хищноглубые небеса.
Рукой глаза прикрыв – как консул, –
Я кричу: победа!

И слышу гром. На площади народ,
Туристы – будто римляне – встречают
Носы галер, добычу, свой кусок
Несут домой ликуя. Сонм свободных
Как будто граждан-суетная власть –
На Форуме господствовал, пока
Сам Юлий Цезарь – он же я, –

обожествленный

Из-за своих талантов, все застроил
Так монументами, что некуда ступить!

С тех пор

Здесь царство красоты. Тогда он –
то есть я –

Стоял на Ростре* чуть не сотню лет
Или четыреста, поскольку надо

ждать

Так долго, чтоб тебя услышал
Или себя познал твой современник.
Труд–смерть–пожар–война и
болтовня

Кровавые народов вереницы
По улицам – как по лесной тропе –
Вандал–турист–сровнял с землей
Храм Цезаря, краугольный камень
Из-под моих вытягивая ног.

А варвары – они же Барберини** –
С Сената двери унесли для церкви
Разгром и стройка из домов – руины
Туристы–римляне–коровы на лугах
Жуют траву – во всяком случае

Стадо это, «что часто называют
Свободой народа»***. До сих пор
Идиллия; весь воздух полон слов:
Двойной-чужой-и новый,

полным эхом

Французы в старой своей маске
Как римляне: Свободен! Равен! Брат!
Иллюзии, иллюзии – мой бедный
Мозг! себя, а не меня мороча –
Республика Достойных – до тех пор
Пока не лопнет храм, не рухнет банк.
Я римлянин я буржуа

я рабкрестьянин

Мой постамент восставший из руин –
«Оплот надежный»**** в тоге – Я на нем
Как претор, гладиатор, все едины
О плоть моя! ликует победитель
Кого? Над кем? И вновь: свобо- рав- бра-
А воздух полон призраков. Повсюду
То стон, то смех, и пустоты вокруг*****
Не слышно мне. Давно закрыта дверь.
Стою на старой площади один
Все маски сбросив обнажив лицо
Кроваво-серый череп-скорлупа-
то хрупкая. Глаза без век открыты.
«Единственная в мире местность»*****: камни
Так старое и новое сплелись
Жизнь мертвецов полна, и побиваю
Я жизнью смерть. Там, подо мной,
Клоака, свод ее болото скрыл
И в Тибр отвел, но там ее богиня,
Венера из Клоаки, давно
Ушла купаться в ей подвластной жиже (!)
Но ей пора...

* – Ростра-трибуна ораторов на Римском Форуме, по повелению консула Мения (338 г. до н.э.) украшенная носами кораблей (рострами), отбитыми у антиатов.

** – Барберини в 1613 г. Карло Маффео Барберини стал римским папой под именем Урбана VIII. О нем говорили: «Quod non fecerunt barbari, fecerunt Barberini» (что не смогли сделать варвары, сделали Барберини). Бронзовая дверь курии, резиденции римского Сената, была по приказу папы Александра VII взята для главного портала собора Сан-Джованни в Латерано.

*** – «Что часто называют свободой народа» – см.: Гегель, «Лекции по философии истории», ч. 3.

**** – «Надежный оплот» – слова из Государственного Гимна ГДР, автор И.Бехер, 1949.

***** – «Пустота вокруг» – я по ошибке пришел на Форум во время перерыва.

***** – «Единственная в мире местность» – так Гёте называл Римский Форум в своем «Путешествии по Италии».

Новые задачи армии Адриана

О царе Адриане*

Нам давняя летопись между строк повествует,
Что войско свое он использовал не для войны –
Ибо слишком бескрайним было его великое
царство,
От Британии до самой Каппадокии –
а для путешествий.

У него вечно не хватало времени
Обозреть свое войско перед битвой
С Сасанидами или готами,
поэтому он раз навсегда

Приказал города не сжигать, а строить.
Там, где прошли его латники, степь становилась
Страною, из руин вырастали поля и дома.
Из руин поднял он вечный Иерусалим,
И украсил Афины новым венцом дворцов.
В странах, им покоренных, в городах он
Низко склонялся, чтоб прочесть

письмена мозаик,
И добычей его становились пропорции храмов,
Все, что он отсекал, золотым
становилось сечением.

В плен он брал камнерезов, плотников и кузнецов,
Выбирая людей осторожно, преданных не войне,
А искусству, обращая солдат
В создателей нового облика времени,
Знающих, что строить, когда и зачем.

Это все прочесть
Нам досталось в отрывках на мертвом немом
Языке. Но для нас эта надпись стала дельным
советом. Ибо мы позабыли

О прошлом так прочно, что оно стало правдой.
Ибо разве нельзя нам, как армии Адриана,
Если надо, использовать все государство
Как инструмент для новых, невиданных целей,
Людей покоряя, но им в то же время давая
Себя познать и вполне овладеть своими
чувствами?

Тем необычным, которое все отменяет
Привычки, само становясь привычкой?
Тем царственным смыслом жизни,
От которого люди пляшут
И поют на живых языках?

* – Адриан (76-138) – римский император со 117 г.